

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ НОВОЗЕЛАНДСКО–КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В XX—НАЧАЛЕ XXI В.*

Илья Васильевич ОЛЕЙНИКОВ,
кандидат исторических наук, Иркутский
государственный университет, г. Иркутск.
E-mail: ilyavasilich@yandex.ru

В статье показан процесс формирования и развития новозеландско-китайских отношений, дана их историческая периодизация. Тематика исследования тесно связана с влиянием политической составляющей отношений на реализацию партнёрских программ между государствами. В настоящее время политические связи между Новой Зеландией и Китаем постоянно расширяются, однако некоторые спорные вопросы остаются неразрешёнными.

Ключевые слова: Новая Зеландия, Китай, внешняя политика, взаимодействие, концепция «малого государства», экономические связи, историческое развитие.

Political Component of New Zealand — China Relations in XX — at the beginning of XXI century

I.V. Oleynikov, Candidate of Historical Sciences, Irkutsk State University, Irkutsk

The article describes formation and development processes of Sino-New Zealand relations and gives its historical periodization. The research theme is closely inter-linked with political relation influence in realization of partnership programs between both states. Nowadays, political ties between New Zealand and China are expanding year by year, but some disputed questions are not resolved yet.

Key words: New Zealand, China, foreign policy, interaction, «small state» concept, economic links, historical development.

Новозеландско-китайские политические отношения в начале XXI в. развиваются весьма интенсивно, что подтверждается всевозрастающим числом контактов на высшем уровне, ростом торгового оборота, инвестиций, активизацией гуманитарных обменов. Всё это имеет большое значение не только для настоящих, но и для будущих международных связей в южной части Тихого океана. Поэтому анализ комплекса проблем, связанных с динамикой развития политической составляющей отношений между Новой Зеландией и КНР, позволяет проследить её влияние на реализацию партнёрского взаимодействия между государствами.

Необходимо отметить, что новозеландско-китайские отношения в своём развитии прошли три этапа. Первый из них был ознаме-

* Работа выполнена при поддержке Иркутского государственного университета. Индивидуальный исследовательский грант № 11102-000/8-12.

нован постепенным становлением Новой Зеландии и превращением её в самостоятельный элемент международных отношений (с середины XIX в. до 1949 г.).

В то время политические связи между двумя государствами эволюционировали медленно, и это было обусловлено низким уровнем внешнеполитической активности Новой Зеландии, длительным периодом гражданской войны, агрессией Японии и Второй мировой войной, а также общим ослаблением Китая из-за раздела его на сферы влияния великими державами. Следующий этап (1949—1972 гг.) отмечен некоторой ограниченностью контактов сторон, наличием общих тенденций развития как мировых, так и региональных международных отношений. Третий этап во взаимоотношениях двух государств характеризуется всевозрастающим сотрудничеством на всех уровнях, в том числе и политическом (1972 г. — до настоящего времени).

Формирование связей между Новой Зеландией и Китаем с середины XIX в. по 1949 г. сдерживалось влиянием объективных исторических факторов. Новая Зеландия оставалась частью Британской империи, в то время как цинский Китай был занят решением многочисленных внутренних и внешних проблем. Правительство Новой Зеландии не видело необходимости в форсировании контактов с Китаем, слабым с политической и экономической стороны. Его основной задачей были контроль и ограничения на въезд китайских иммигрантов на территорию британской коронной колонии, а впоследствии и доминиона [1].

После присоединения Новой Зеландии к США и Китаю в борьбе с гитлеровской Германией и милитаристской Японией отношения между Китайской Республикой и Новой Зеландией стали развиваться в позитивном ключе. Однако после изгнания Коммунистической партией националистического правительства Гоминьдана на о-в Тайвань интенсивность политических контактов между ними стала неуклонно снижаться. Страх перед мировой коммунистической экспансией объединил Новую Зеландию в союзе с США, в то время как политические отношения с континентальным Китаем вступили в фазу долговременной стагнации. Параллельное присоединение Новой Зеландии к военно-политическому блоку АНЗЮС практически полностью консолидировало её основные векторы внешней политики с внешнеполитической позицией США.

Развитие связей между Новой Зеландией и Китаем на втором этапе отличалось значительной вариативностью политического взаимодействия — от первоначальных попыток признания в 1949 г. до резкого охлаждения в 1950-х — середине 1960-х гг., что в конечном итоге привело к тому, что правительство Новой Зеландии намеревалось признать Китайскую Республику на о-ве Тайвань [2]. В ООН возникла дискуссия по вопросу «политики двух Китаев», где представители Новой Зеландии заняли

выжидательную позицию, во многом зависевшую от реакции администрации США [3, р. 235—239]. В конце 60-х гг. XX в. вопрос о признании Новой Зеландией КНР сдвинулся с мёртвой точки под воздействием международных процессов. Наблюдалась определённая интенсификация политических и экономических контактов, чему во многом способствовало вступление бывшей метрополии Великобритании в Общий рынок. В результате этого нарушились формировавшиеся долгое время экономические связи двух стран, и Новая Зеландия была вынуждена пересмотреть свои внешнеполитические приоритеты, затронувшие и АТР.

Таким образом, можно утверждать, что политика Новой Зеландии по отношению к КНР, несмотря на все трения и зависимость от позиции США, заложила определённую основу, повлиявшую как на процесс признания КНР в начале 70-х гг. XX в., так и на постепенное становление долговременных и стабильных внешнеполитических связей.

Развитие отношений КНР и США также постепенно трансформировалось, переоценивались основные внешнеполитические приоритеты страны. Администрация президента Никсона решила сфокусироваться на национальных интересах государства. Это означало концентрацию на противостоянии возросшей мощи СССР. В 1970 г. китайский вектор внешней политики США стал координировать Г. Киссинджер, сторонник нормализации взаимосвязи с правительством Мао Цзэдуна, что ознаменовало собой начавшееся потепление в отношениях между странами. Китайские лидеры также полагали, что снижение напряжённости в ведении тактики с США поможет КНР во всенарастающей конфронтации с СССР. Кроме того, Китай активно стремился найти новых союзников для эффективного сдерживания «советского экспансионизма» и старался не допустить проникновения советского влияния в южную часть Тихого океана.

Как следствие, политика Новой Зеландии по отношению к КНР активизировалась в начале 70-х гг. XX в. во многом под влиянием позиции США, когда стороны стали предпринимать радикальные внешнеполитические меры, определявшие своей задачей установление более тесных экономических связей с коммунистическим Китаем. 22 декабря 1972 г. Новая Зеландия стала 38-м государством, признавшим КНР [3, р. 250]. Наступил третий этап в политических отношениях. Его можно разделить на три периода: первый (1972—1984 гг.) ознаменовался поступательным развитием контактов между КНР и Новой Зеландией и резким ухудшением связей между этими странами на о-ве Тайвань; второй (1984—1989 гг.) характеризовался общей стабильностью до событий на площади Тяньаньмэнь, после которых политические контакты вступили в фазу непродолжительной стагнации; третий (с 1990 г. до настоящего времени) отмечен позитивным диалогом сторон во всех сферах взаимодействия.

В марте 1973 г. в Пекин была направлена первая официальная новозеландская делегация во главе с министром внешней торговли Дж. Уолдингом, и начались постоянные контакты между внешнеполитическими ведомствами двух стран [4, р. 232]. Результатом стало подписание в октябре 1973 г. первого новозеландско-китайского торгового соглашения, положительно сказавшегося на динамике общей торговли [4, р. 234]. После проведения КНР испытания ядерного оружия в атмосфере (июнь 1973 г.) появляются первые трения между государствами. Правительство Новой Зеландии выразило по этому поводу решительный протест, который, однако, не повлиял на улучшение политических контактов. Избранное в 1975 г. Национальное правительство Новой Зеландии во главе с премьер-министром Р. Малдуном продолжило курс на развитие отношений с КНР. В 1976 г. Р. Малдун встретился с «великим кормчим» Мао Цзэдуном [5]. С этого времени взаимные визиты на правительственном уровне стали постоянными во многом благодаря тому, что третий пленум ЦК КПК в декабре 1978 г. провозгласил начало политики «четырёх модернизаций», способствовавшей активизации внешнеполитического курса КНР на международной арене [6]. Но правительство Р. Малдуна заняло проамериканскую позицию по вопросам международных отношений в АТР. Этим объяснялась, на наш взгляд, нейтральная оценка руководством Новой Зеландии агрессии КНР против социалистического Вьетнама в феврале 1979 г. [7]. Несомненно, правительство Новой Зеландии и её крупные компании не могли рисковать достигнутым уровнем торгово-экономических отношений с КНР, поэтому военная акция Китая не квалифицировалась как агрессия [8].

С 1984 г., вскоре после прихода к власти в Новой Зеландии четвёртого лейбористского правительства Д. Лонги, стали постепенно изменяться внешнеполитические приоритеты страны. С одной стороны, лейбористы были в большей степени заинтересованы в установлении тесных контактов с КНР, чем предыдущее национальное правительство Р. Малдуна, с другой — они придерживались антиядерной политики, уже негативно сказавшейся на связях с США, которая в перспективе с лёгкостью могла отразиться и на состоянии менее длительных отношений с КНР. Новая Зеландия начала активно способствовать вступлению КНР в различные международные структуры — Международную организацию труда, Азиатский банк развития и т.д. Китай, в свою очередь, поддержал инициативу Новой Зеландии по созданию зоны свободной от ядерного оружия в южной части Тихого океана. В 1987 г. два корабля новозеландского ВМФ впервые посетили Шанхай, что ознаменовало собой начало сотрудничества двух стран в военно-политической сфере [9].

Отношения между двумя государствами резко изменились в 1989 г. после подавления властями КНР студенческой демонстрации на площади

Тяньаньмэнь. Новая Зеландия вслед за государствами Запада решительно осудила руководство КНР за нарушение прав человека [4, р. 253]. В результате контакты на высшем уровне были приостановлены, но не прерваны, запланированный визит министра внутренних дел П. Тапселла в КНР отменён. Двусторонние связи между государствами в политической сфере быстро вернулись к состоянию, напоминавшему ситуацию, сложившуюся в 1950—1960-х гг. Реакция новозеландского правительства в ответ на события на площади Тяньаньмэнь была весьма резкой, но непродолжительной. Рассматриваемое ранее введение экономических санкций по отношению к КНР парламент не одобрил, так как количество китайского импорта неуклонно росло. В то же время осуществление контактов на высшем уровне было приостановлено, но не прервано. До конца 1989 г. официальные китайские делегации вновь стали посещать Новую Зеландию [10].

Можно выделить две основные причины, способствовавшие столь быстрой реанимации политических связей с КНР. Действительно, позиция Новой Зеландии по отношению к событиям Тяньаньмэнь не была скоординирована официально с остальными странами Запада (включая США и Великобританию), и её правительство было крайне обеспокоено тем, что провал попытки реанимации полномасштабного политического сотрудничества с КНР может нарушить выгодные торговые отношения и в перспективе приведёт к возможному экономическому спаду.

За время нахождения у власти премьер-министра Д. Болджера отношения Новой Зеландии с КНР прошли период постепенного восстановления. Новозеландская администрация стала проводить курс на позиционирование государства в качестве независимого и самостоятельного актора международных процессов в южной части Тихого океана, что способствовало постепенному отходу от ориентации на внешнеполитическую линию США. В 1992 г. оба государства отметили 20-ю годовщину установления дипломатических отношений. При этом стороны обменялись визитами на высшем уровне [11, р. 206]. Во время пребывания в Пекине в 1993 г. Д. Болджер отметил, что важным для Китая во внешней политике Новой Зеландии является «расширение дипломатических и торговых ресурсов Новой Зеландии» [11, р. 207]. Например, в 1992 г. был увеличен штат новозеландского посольства в Пекине и открыто новое генеральное консульство в Шанхае. А прибытие президента КНР Цзян Цзэминя на конференцию АТЭС в 1999 г. стало одновременно первым визитом лидера КНР в Новую Зеландию [12].

Примечательно, что новозеландско-китайские отношения в политической сфере испытывают позитивную динамику и в XXI в. В региональных политико-экономических стратегиях двух государств преобладает перспектива заключения двустороннего соглашения о свободной торгов-

ле. Стремительное экономическое развитие Китая привело к тому, что Новая Зеландия стала первой страной западного мира, которая одобрила вступление Китая в ВТО и признала КНР «страной с рыночной экономикой». Премьер-министр Новой Зеландии Х. Кларк, выступавшая за расширение политических и экономических связей со странами Азии, посетила КНР в апреле 2001 г. В октябре 2003 г. президент КНР Ху Цзиньтао приехал в Новую Зеландию с официальным визитом, обозначив желание китайского правительства создать зону свободной торговли двух стран. Окончательное решение об этом было принято обеими главами стран в ноябре 2004 г. на чилийском саммите лидеров АТЭС в Сантьяго. В мае 2005 г. во время посещения Пекина Х. Кларк выразила надежду на то, что Новая Зеландия станет первым развитым государством, которое заключит соглашение о свободной торговле с Китаем [11, р. 222]. Его окончательный вариант стал итогом более чем трёхлетней работы, в ходе которой стороны провели раунды переговоров. В обсуждении данного соглашения для китайской стороны наиболее острыми вопросами являлись определение роли правительства КНР, а также конкурентная политика. Представители Новой Зеландии настаивали на обеспечении высоких стандартов и требований к торговым процедурам для защиты новозеландского бизнеса на территории КНР. Здесь же рассматривались вопросы выхода на товарные рынки, а также унификация стандартов в области услуг и инвестиций. 7 апреля 2008 г. соглашение о свободной торговле между Китаем и Новой Зеландией было подписано и вступило в силу в октябре того же года после его ратификации парламентами стран [13].

Ратифицированный документ предоставил обеим странам дополнительные экономические выгоды в виде расширения ассортимента экспортируемых и импортируемых товаров. Создание зоны свободной торговли с КНР является крупнейшим прорывом новозеландской внешней политики со времени заключения соглашения о тесном экономическом партнёрстве с Австралией в 1983 г. [14]. Как отмечает директор Новозеландского института международных отношений Б. Линч, развитие связей между двумя государствами является следствием политики мультикультурализма, которой руководство КНР на современном этапе уделяет особое внимание [15].

Стремительное улучшение официальных отношений между государствами проходило не без определённых разногласий. Проблемы, возникшие в течение 1990-х гг., выявили различия в политике, проводимой правительствами государств, и даже угрожали подорвать масштабное двустороннее сотрудничество. Так, власти КНР крайне обеспокоило решение лидеров Новой Зеландии принять Далай-ламу на официальном уровне, а также нежелание новозеландского правительства вмешаться в ситуацию, связанную с увеличением платы за обучение

китайских студентов в местных вузах. Настороженность новозеландского правительства, в свою очередь, вызывал такой фактор, как продолжение испытаний ядерного оружия, регулярно проводимых Китаем. Так, вскоре после проведения подземного испытания КНР 5 октября 1993 г. правительство Новой Зеландии сообщило, что «серьёзно разочаровано... заявления по этому вопросу (испытания ядерного оружия. — И.О.), сделанные на высшем уровне, дважды на прошедшей неделе были проигнорированы» [16]. Однако политика, нацеленная на улучшение торгово-экономических отношений, возобладала над негативными тенденциями, хотя Новая Зеландия продолжала протестовать против проведения ядерных испытаний КНР и в 1994 г. Особое беспокойство Веллингтона вызывала проблема соблюдения прав человека в КНР, а также попытки китайских учёных перенять новозеландские сельскохозяйственные технологии.

В начале XXI в. правительство Новой Зеландии выразило озабоченность в связи с тем, что КНР начинает проникать в её традиционную сферу интересов — Океанию. КНР действительно оказывает гуманитарную помощь небольшим островным государствам, но истинной целью является богатый природными ресурсами (в частности, нефтью) континентальный шельф, который может быть использован для последующей экономической экспансии китайских нефтедобывающих компаний в регионе [17, р. 36]. Все спорные моменты в отношениях двух государств рассматриваются правительствами, не допускающими перетекания существующих проблем в другие области сотрудничества. Ведь экономический прагматизм берёт верх над политическими разногласиями.

В заключение необходимо подчеркнуть, что наличие долговременных и устойчивых политических контактов между Новой Зеландией и Китаем играет стабилизирующую роль в южной части Азиатско-Тихоокеанского региона. Внешняя политика Новой Зеландии за исключением некоторых факторов вписывается в концепцию поведения «малого государства» в теории международных отношений [18, р. 7]. Интенсификация новозеландско-китайских связей на различных уровнях вызвана как объективными экономическими причинами, так и усилением доминирования и военного влияния США в мировой политике, что в итоге способствует созданию новых направлений регионального сотрудничества. Кроме того, по утверждению директора Бюро оценки внешней политики Новой Зеландии Дж. Маккиннона, «...для Китая Новая Зеландия являлась частью англоговорящего мира, но без той истории вмешательства во внутренние дела Китая, повлиявшей на его отношение к Великобритании и США» [4, р. 230].

Комплексное сочетание внутренних и внешних субъективных и объективных факторов (экономические, культурные, геополитические), несо-

мненно, оказало значительное влияние на развитие политической составляющей новозеландско-китайских отношений в XX — начале XXI в. Безусловно, на них воздействует также комплекс общественных и национальных интересов, проявляющийся в нарастании темпов экономического и гуманитарного взаимодействия между странами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Fong, Ng Bickleen, *The Chinese in New Zealand: A Study in Assimilation*. Hong Kong: Hong Kong University Press, 1959. P. 20.
2. Hoadley S. *New Zealand Taiwan Relations* / S. Hoadley. — Auckland: New Zealand Asia Institute, 1998. P. 5—6.
3. Scott J. *Recognising China* // *New Zealand in World Affairs*. Vol. 2. 1957—1972 / ed. by M. McKinnon — Wellington: New Zealand Institute of International Affairs, 1991. P. 235—239, 250.
4. Mc Kinnon J. *Breaking the Mould* // *New Zealand in World Affairs*. Vol. 3. 1972—1990 / ed. by B. Brown. — Auckland: Victoria University Press and New Zealand Institute of International Affairs, 1999. P. 230, 232, 234, 253.
5. *New Zealand Foreign Affairs Review (NZFAR)*. April—June. Vol. 26. № 4. 1976. P. 29.
6. Черных Я.С. Современные отношения между Новой Зеландией и КНР в политической сфере // *Актуальные проблемы права, экономики и управления в сибирском регионе: сб. статей междунар. науч.-практ. конф. (29—30 апр. 2008 г.)*. Иркутск, 2008. С. 339.
7. Мартынов А.И. *Актуальные проблемы внешней политики Новой Зеландии*. М.: Междунар. отношения, 1981. С. 218.
8. Олейников И.В. Трансформация новозеландско-китайских отношений в 70-е гг. XX в. // *Актуальные проблемы права, экономики и управления в сибирском регионе: сб. статей междунар. науч.-практ. конф. (29—30 апр. 2008 г.)*. Иркутск, 2008. С. 301.
9. *NZFAR*. October—December. Vol. 37. No. 4. P. 29.
10. *New Zealand External Relations Review*, October—December. Vol. 39. № 4. 1989. P. 19—21.
11. Rolls M.G. *New Zealand and East Asia: an Area of Priority* // *New Zealand in World Affairs*. Vol. 4, 1990—2005 / ed. by R. Alley. Wellington: Printlink, 2007. P. 206, 207, 222.
12. *New Zealand Ministry of Foreign Affairs and Trade* [Электронный ресурс]: Official website. Режим доступа: <http://www.mfat.govt.nz> (2008. October 12).
13. *China Free Trade Agreement* [Электронный ресурс]: Official website. — Режим доступа: www.chinafta.govt.nz (2008. November 10).
14. *New Zealand — China Free Trade Agreement* [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://chinafta.govt.nz/1-The-agreement/3-Publications/chinafta-booklet.pdf> (дата обращения: 07.01.2009).
15. Lynch B. *The Sino-New Zealand Link* // *New Zealand International Review*. 2007. № 5. P. 16.
16. *New Zealand Foreign Affairs and Trade Record*. 1993. Vol. 2. № 5. October, 1993. P. 25.
17. Wesley-Smith T. *China in Oceania: New Forces in Pacific Politics* / Wesley-Smith T. Honolulu: East-West Center, 2007. P. 36.
18. Mc Craw D. *New Zealand Foreign Policy under National and Labour Governments: Variations on the Small State Theme?* // *Pacific Affairs*. Spring, 1994. Vol. 67. № 1. P. 7.